

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА (КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-223

EDN: ZNLRQT

Динамика информационно-коммуникационных процессов и их влияние на социокультурные институты

Анна Владимировна Комарова

Кандидат философских наук, преподаватель кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы. 119602, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82

janeiro25@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5377-2119>

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние социокультурных институтов и происходящие с ними изменения теоретико-культурными и социологическими методами. Материалами послужили научные работы и социологические опросы по указанной проблематике.

Предпринята попытка соотнести динамику и направления развития социокультурных институтов с социокультурными тенденциями, происходящими в стране и мире. Определено, что важными факторами, меняющими аксиологические и этические основания социокультурных преобразований, выступают сетевые коммуникации и цифровая модель развития общества. Социокультурные практики (коллективные и индивидуальные) все больше зависят от интернет-реальности, контролирующей информационные потоки, и предлагаемых ею возможностей.

Установлено, что эволюция социокультурных институтов активно влияет на формирование ценностно-смысловых установок в обществе и коллективную идентичность. Важной составляющей трансформации социокультурных институтов являются глобальные информационно-коммуникационные процессы, происходящие в общественном пространстве (реальном и виртуальном).

Выявлено, что современные социокультурные институты обладают неустойчивостью и подвергаются глобальной перестройке, что приводит к значительным изменениям, а порой и разрушению национально-культурной идентичности. Социокультурный процесс в настоящее время столкнулся с принципиально разными форматами взаимодействия: навязывания (подавления) и межкультурного диалога.

Результатом исследования является вывод, что современные социокультурные изменения отражаются на существовании социокультурных институтов, что в свою очередь отражается на конкретном человеке и обществе в целом. Эти аспекты требуют своевременного изучения и создания механизмов регулирования / защиты культурно-информационного пространства как отдельного социокультурного института общества, так и государства.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; коллективная идентичность; коммуникации; культурно-национальная политика; социокультурный институт; субкультура; цифровая цивилизация; ценности

Для цитирования: Комарова А. В. Динамика информационно-коммуникационных процессов и их влияние на социокультурные институты // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 223–233. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-223>. <https://elibrary.ru/ZNLRQT>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE AND THE ARTS (CULTUROLOGY, ART HISTORY)

Original article

Dynamics of information and communication processes and their impact on sociocultural institutions

Anna V. Komarova

Candidate of philosophical sciences, lecturer at the UNESCO department, Institute of public administration, Russian academy of national economy and public administration. 119602, Moscow, Vernadsky ave., 82
janeiro25@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5377-2119>

Abstract. The article examines the current state and the changes taking place with sociocultural institutions using theoretical-cultural and sociological methods. The materials for the study are scientific papers and sociological surveys on the issue.

An attempt is made to correlate the dynamics and guidelines for the development of sociocultural institutions with the sociocultural trends taking place in the country and worldwide. The article shows that network communications and the digital model of social development are important factors that change the axiological and ethical foundations of sociocultural transformations. Sociocultural practices (collective and individual) are increasingly dependent on the Internet reality that controls information flows and the opportunities it offers.

The author has found that the evolution of sociocultural institutions has an impact on forming value-semantic attitudes and collective identity in the society. Global information and communication processes in social space (real and virtual) are an important component in the transformation of socio-cultural institutions. Today sociocultural institutions are unstable and are under global restructuring, which leads to significant changes and sometimes destruction of national and cultural identity. The current sociocultural process is faced with fundamentally different interaction formats: imposition (suppression) and intercultural dialogue.

The study concludes that modern sociocultural changes affect the current sociocultural institutions, which in turn affects every individual and the whole society. These aspects require urgent studying and working out mechanisms for regulating/protecting the information-cultural space as a specific sociocultural institution of society and the state.

Key words: information and communication technologies; collective identity; communications; cultural and national policy; sociocultural institution; subculture; digital civilization; values

For citation: Komarova A. V. Dynamics of information and communication processes and their impact on sociocultural institutions. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(3):223–233. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-223>. <https://elibrary.ru/ZNLRQT>

Введение

В современных условиях, когда формируется «новая реальность» с новыми образцами поведения и чужими смыслами, актуальность исследований социокультурных институтов вызвана тем, что они не стали исключением в динамике социокультурных изменений и подвергаются структурной перестройке, особенно под влиянием новых технологий и смены парадигмы социальных коммуникаций. Социокультурные институты, выступая своего рода референтными ориентирами, требуют постоянного осмысления для преодоления неустойчивости коллективных идентичностей. Особое внимание уделено информационному пространству, где в настоящее время происходит навязывание деструктивных идеологических установок, компрометация историко-культурных и традиционных духовно-нравственных ценностей, нивелирование культурной самобытности.

Определяя роль социокультурных институтов в формировании коллективных идентичностей, обратим внимание на социокультурные институты, влияющие на сохранение и развитие культуры, а также служащие социализации личности. Это связано с тем, что социокультурные тенденции непосредственно влияют на идеологические механизмы и поведенческие нормы, а порой формируют их, подменяя устоявшиеся ценности и традиции коллективной общности, проживающей на одной территории, что порождает сначала напряженность, а в дальнейшем кризис коллективных идентичностей и конфликт традиций и инновационных явлений [Астафьева, 2018, с. 521].

В качестве центральной категории социокультурного анализа, транслирующей социокультурные тенденции, актуальные явления и процессы, будем использовать «социальный институт».

Под социальным институтом будем понимать устойчивые формы организации для осуществле-

ния совместной деятельности людей, обеспечивающих функционирование общественной жизни, оказывающих воздействие на систему социальных, культурных связей и отношений, а также служащие для социализации личности [Кравец].

Институционализованные сообщества как социальные системы являются неотъемлемой частью человеческого общества. Такие сообщества складываются исторически и сложны для исследования, так как внутри таких сообществ существуют различные формы коммуникации, утверждаются нормы и правила, регулирующие их существование и деятельность, формируется особый способ воспроизводства сообщества как части общественной жизни, кроме того часть из таких сообществ закрыта.

Такие сообщества управляются не только внутри интересами и потребностями составляющих их индивидов, но и потребностями общества, в котором они существуют. Так дифференциация интересов и потребностей общества и социальных групп сначала порождает социальные конфликты, а в дальнейшем нарушает стабильность общества. И напротив, солидаризация интересов общества и социальных групп создает предпосылки для осознания группой и / или человеком собственной принадлежности к определённому социуму.

Социальные институты как объект исследования, их виды и функции в обществе можно найти в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей. Исследовать институт как самостоятельный объект научного анализа стали впервые представители экономического институционализма (Т. Веблен, У. Гамильтон, Д. Коммонс и др.). Основоположником институционального направления является Т. Веблен.

В настоящее время существует множество исследовательских подходов к трактовке непосредственно дефиниции «институт»: нормативный (В. Вольчик, С. Елисеева, В. Карпичев, Дж. Коммонс, Д. Норт Д.), информационный (М. Кастельс, В. Тамбовцев, В. Широнин), эволюционный (Г. Шмоллер), транзакционный (Н. Симченко, С. Солодовников, В. Щербин), организационный (О. Фаворо), функциональный (Б. Малиновский, Т. Парсонс, А. Радклифф-Браун, Н. Симченко), социологический (Т. Алферова, М. Вебер, Т. Веблен, Т. Парсонс), контрактный (Т. Алферова). При этом необходимо отметить, что рассмотрение термина «институт» в чистом виде с одной позиции встречается редко.

Непосредственно «социальный институт» как общественное явление рассмотрен в работах социологов XIX–XX вв. (М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер, Л. Уорд и др.).

Из работ, затрагивающих «социальный институт» с точки зрения социологии, выделим труды: П. Бергера, П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Лукмана, Р. Мертона, Ч. Миллса, Т. Парсонса, Щепаньского Я. Среди отечественных работ отметим труды: В. Добренькова, М. Глотова, А. Кравченко, Р. Рывкиной, Л. Седова, А. Эфендиева и др.

Основоположником институционального изучения культуры принято считать Б. Малиновского, позже Т. Парсонс и К. Гирц изучали институциональные составляющие культуры, в отечественной науке обратим внимание на работы М. Кагана, А. Флиера.

Социальные институты в современном обществе рассмотрены в работах: Д. Белла, М. Кастельса, Н. Лумана, М. Маклюэна, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера. Трансформации российского общества, его структурных элементов, в частности социальных институтов, посвящены работы З. Голенковой, В. Добренькова, В. Радаева, Г. Осипова и др.

В настоящее время принято разделять социальные институты на следующие группы:

- экономические;
- политические;
- воспроизводства и родства;
- социокультурные и воспитательные;
- религиозные.

В связи с тем, что центральной категорией и предметом нашего изучения выступают социокультурные институты, влияющие на сохранение и развитие культуры, а также служащие социализации личности, то остановимся на группе социокультурных и воспитательных.

Социокультурные и воспитательные институты путем освоения и дальнейшего воспроизводства социальных и культурных ценностей в ходе совместного существования людей порождают определенную социокультурную структуру, которая в свою очередь путем социокультурных стандартов поведения, ценностей и норм, межличностных и межгрупповых коммуникаций, сохраняет и модифицирует процессы идентификации человека с конкретным сообществом и обществом в целом, культурой и / или традициями того общества, в котором они появились [Астафьева, 2018, с. 519]. «Социокультурные институты – зеркало происходящих процессов в обществе» [По-

лифония...].

Проблема социальных институтов является одной из приоритетных и жизненно важных проблем развития человечества. Впечатляющие прорывы в области технологий и глобальное взаимодействие всех и вся порождают глубокие институциональные изменения, в том числе и в социальных институтах. Как показывает практика, конкуренция и столкновение моделей социокультурного развития требуют переосмысления и адаптации ее инструментов – социальных институтов, которые по мнению А. Г. Эфендиева «формируют, закрепляют и воспроизводят мотивации поведения людей», изменение социальных институтов двигает «развитие и закрепление ценностных ориентаций» [Эфендиев, Балабанова, Сорочкин, 2016, с. 75].

Изучение социальных институтов на примере субкультур

Субкультуры, являясь социальными институтами, как все социокультурные образования, функционируют на основе конвенциональности и разделяемости культурных значений и смыслов всеми членами сообщества, воспроизводя и создавая те или иные культурные формы.

Субкультуры позволяют получить картину происходящих социокультурных изменений, поэтому находятся в центре внимания и являются предметом изучения для многих наук. Люди, принадлежащие к субкультурам, – часть культурного разнообразия общества, оказывающие значительное влияние на его развитие [Комарова, 2019, с. 380].

Но это понимание стало применяться не сразу, начиналось изучение субкультуры просто как явления социокультурной дифференциации общества в 1930-е гг. в Америке [Рошак, 2014, с. 56–59], затем переместилось к пониманию субкультур как ответа на социокультурный кризис, приравняв их к контркультуре, единство научной западной мысли проявилось в понимании субкультур как различных социально-демографических общностей, прежде всего молодежи [Шендрик, 2005, с. 296].

Отечественные ученые генезис субкультур изложили иначе, изначально было предложено понимание субкультур как социальных групп с общностью интересов, ценностей, мировоззрения. В дальнейшем исследования подтвердили эти положения. Причем речь идет о «добровольном признании системы принципов и правил, регулирую-

ющих всех ее членов» [Орлова, 2010, с. 461] всеми участниками субкультуры.

Проанализировав исследования отечественных и зарубежных ученых, можно сказать, что субкультуры – это элемент социокультурной реальности, существующий наряду с господствующей культурой. Зная нормы и модели поведения, присущие конкретной субкультуре можно качественно оценить как внутренний мир самой субкультуры, так и внешнюю среду, в которой родилась эта субкультура [Комарова, 2017, с. 103]. Субкультуры – это не замкнутое и застывшее образование, они пересекаются между собой, противостоят друг другу, видоизменяются.

По мнению А. Шендрика субкультуры как социокультурные явления не могут существовать длительное время [Шендрик, 2005, с. 309]. У каждой субкультуры есть три фазы развития: появление, пик развития, когда идет рост ее членов, упадок. Эти показатели свидетельствуют о состоянии субкультуры как социального института, результатах ее функционирования и социальных институтов, которые с ней связаны, кроме того, это и показатель функционирования доминирующей культуры.

Динамика субкультур ярче всего проявляется в молодежных субкультурах. Они отражают огромное разнообразие индивидов и групп. Молодежные субкультуры – это одно из многих составляющих разнообразного и сложного явления: социальные институты в обществе. Выявлено три основных мотива вступления молодых людей в ту или иную субкультуру: желание выделиться – 45,5 %; творческая самореализация – 26,8 %; желание найти друзей – 13,5 % [Богатова, Шумкова, 2014, с. 155]. Очевидно, что для молодых людей субкультура – это своеобразная социализация, она помогает им выживать и находить единомышленников, создавать свои ценности и транслировать их миру.

По статистике в молодежные субкультуры вовлечено от 10 до 40 % всей молодежи современной России. Доля активных участников молодежных субкультур среди юношей в 3 раза больше (30,8 %), чем среди девушек (10,2 %) [Богатова, Шумкова, 2014, с. 153]. В СССР в 1980-е гг. в среде неформалов (субкультур) было 10–13 % и 30–40 % в самодетельных объединениях, санкционированных государством [По неписаным законам, 1991, с. 4]. Очевидно, что процент молодежи, участвующий в различных объединениях, тогда и сейчас не изменился, но изменилась социокультурная реальность, культурные модели мо-

лодежных сообществ и формы работы с молодежью, предписанные ранее культурные формы чаще всего не работают.

Интересен в процессе социализации молодежи в региональном социуме (не будет ошибкой сказать, что в больших городах изменится только количественный процент) такой ярко выраженный фактор – отношение (положительное или отрицательное) к тем или иным субкультурам. Этот фактор показывает не только информированность молодых людей о существующих субкультурных сообществах, но и о фильтре при выборе той или иной субкультуры, что открывает возможности интеракции общества и молодежи.

В современном информационном обществе молодежные сообщества используют новые средства коммуникации, основанные на цифровой и сетевой интеграции, для популяризации тех или иных субкультур и для расширения их пространства (реального и виртуального). Но несмотря на то, что интернет, в частности социальные сети, используются как средство коммуникации [Крестиненко, 2023, с. 223], реальное взаимодействие по-прежнему осуществляется при личном контакте, формируя тем самым единство субкультуры как социального института. То есть значимость межличностных и межгрупповых коммуникаций в существовании молодежных субкультур остается по-прежнему решающей.

Но несмотря на значимость межличностных коммуникаций в среде субкультур, отметим, что на современном этапе глобализации тенденции на появление тех или иных молодежных субкультур больше не рассматриваются как социокультурные реальности молодежи отдельной страны. «Глобально-медийная» культура [Тхагапсоев, Астафьева, 2020, с. 28–30] позволяет программировать и создавать модели тех или иных субкультур / сообществ практически по всему миру сначала через внешние модные образцы с акцентом на «общемировой» стиль, а потом встраивая в них весь комплекс социокультурных установок (нормы, ценности, смыслы, поведение и т. п.). Существенное значение имеет и то, что формируемые по всему миру через сетевые информационные каналы «общепринятые модные стандарты» создают коллективную идентичность и «социальную целостность» [Штомка, 2005, с. 67], но не через самобытность культур, а через единообразие сначала внешнее, а потом и внутреннее. Чем опасно внедряемое единообразие (универсальность)? Тем, что универсализация человека приводит к универсализации социокультурного института

(читай исчезновение) и общества, потому что «индивид не суверенная единица, а часть общества, включенная в те или иные социальные институты, влияющие на формирование сознания и конкретную деятельность личности. Отсюда и рассмотрение общества и культуры должно быть только в симбиозе» [Манхейм, 2000, с. 205]. К этому выводу пришел и А. Вебер, который говорит о том, что «культурные миры самым тесным образом связаны с теми социальными организациями, где они зародились и достигли расцвета... вести речь о существовании культуры в отрыве от того общества, где она существует, невозможно» [Вебер, 1998, с. 15].

Таким образом, изучая механизмы социокультурной динамики молодежных субкультур и опыт их совместного существования в современном обществе, появляется возможность прогнозировать социокультурные процессы и формировать модели культурного диалога с социокультурными институтами. В целом же для оценки генезиса социокультурных институтов необходимо раскрыть не только зависимость между индивидами и меняющимися социальными и культурными процессами, разнообразными социокультурными феноменами и маркерами в стране и мире, но и учитывать воздействия событий, происходящих на глобальном и локальном уровнях.

Социокультурные институты и цифровая цивилизация (Россия и мир)

Одним из процессов, влияющих на изменение мира и его институтов, стал переход к информационному обществу, включающий в себя как новые технологии и источники информации, так и особый тип взаимодействия между социальными институтами, сложившимися исторически, и «глобальными агентами влияния» [Кастельс, 2000, с. 43] всех сфер жизнедеятельности человека (экономика, культура, наука и т. п.).

Историческое развитие человечества в информационную эпоху характеризуется углубляемой взаимозависимостью, изменчивостью и сложностью. Изменчивость и сложность объясняются тем, что информационные технологии изменили не только масштаб и динамику экономики, сделав ее глобальной, но и привели к глубоким переменам в социокультурной сфере, работе социальных институтов, возможности и способности обрабатывать и понимать смыслы. «Гордость нынешнего универсального постижения и высокомерная уверенность в том, что человек в качестве господина мира может по своей воле сделать его устройство

поистине наилучшим, превращаются на всех открывающихся границах в сознание подавляющей беспомощности» [Бодрийяр, 2020, с. 13].

Специфика нового времени – построение модели глобализации или взаимозависимости, где для достижения этой цели используются все новейшие информационно-коммуникационные технологии, где интернет сам становится глобальным социокультурным институтом, порождающий другие социокультурные феномены: виртуальные музеи и картинные галереи, образовательные и культурные порталы, сетевые литература и изобразительное искусство, развлекательные ресурсы, электронные магазины, официальные ресурсы государственных органов, частных компаний и частных лиц, субкультуры, живущие только в виртуальном мире (ролевики, киберпутешественники) [Шендрик, 2005, с. 299].

Все это вместе взятое порождает иллюзию единства и социальной целостности всех людей планеты Земля. В действительности же единый язык компьютерной коммуникации и виртуальная доступность «мировых достижений» порождает унификацию в сфере потребления (покупка определенных брендованных товаров), образа жизни и предпочтений (заимствование единых образцов из социальных сетей и рекламы), размывая культурные особенности и коллективную идентичность отдельно взятых стран и обществ. Кроме того, социокультурное виртуальное пространство, используя разного рода псевдо и / или заведомую ложь и манипулируя сознанием, формируют конфликтную среду, которая переносится в мир реальный как в лице отдельно индивида, так и целого движения / группы, вплоть до конфликта государства / стран. Например, исследование ВЦИОМ об информационной безопасности российских школьников и недостоверной информации в интернете показали такие результаты. За последние 2–3 года школьники столкнулись с недостоверной информацией в 37 % случаях. Основными источниками недостоверной информации стали: интернет-сервисы и сайты 22 %, социальные сети – 19 %, телевидение – 11 %, неформальные источники и личное общение от 6 % до 10 % [Школьное..., 2023]. Взрослые россияне сталкивались с недостоверными новостями в СМИ и интернете в 40 % случаев, в том числе 18 % на интернет-сайтах, 17 % – в мессенджерах и соцсетях, 11 % на телевидении [Фейк-ньюс..., 2023]. Ключевыми показателями опросов стали два фактора: 1) чаще всего распространение недостоверной информации происходит в интернете; 2) создание безопас-

ной информационной среды россияне возлагают на государственные институты. Фактически это исследование отражает такой негативный феномен современной коммуникации, как «постправда» [Сафронов, 2023, с. 96]. Так по мнению Э. Е. Сафронова постоянное распространение в интернет-реальности той или иной информации и ее опровержение приводят в конечном итоге не к единому цифровому сообществу и правде, а к одиночеству, невозможности прийти ни в цифровом, ни в реальном мире к общей правде, разрушению, сложившихся социальных институтов и ценностей [Сафронов, 2023, с. 102].

Для оценки внешнего контекста вокруг современной России обратим внимание на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ 2 июля 2021 г. [Стратегия...] и Концепцию внешней политики Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ 31 марта 2023 г. [Концепция...], которые характеризуют современный мир и современные тенденции такими направлениями/элементами:

- формирование многополярного мира и структурная перестройка мировой экономики (переход на новую технологическую основу (в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта, новейших информационно-коммуникационных, энергетических, биологических технологий и нанотехнологий);
- рост национального самосознания и культурно-цивилизационное разнообразие;
- манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном пространстве; навязывание деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям;
- сложность выработки коллективных ответов на транснациональные вызовы и угрозы, включая использование информационно-коммуникационных технологий;
- деградация многих прежних моделей и инструментов развития в культуре и экономике;
- повышение роли фактора силы в международных отношениях, расширение конфликтного пространства, в том числе за счет информационного пространства;
- активизация в формировании региональных и трансрегиональных механизмов интеграции и взаимодействия в различных сферах.

Отмеченные нами характеристики и анализ научных трудов современную социокультурную ситуацию и социокультурные тенденции в современном мире или так называемой цифровой цивилизации, то есть «когда на смену аналоговым и линейным форматам коммуникации и функционирования систем приходят цифровые, электронные» определяют «множественностью неопределенностей социального, экономического, экологического и технологического характера, вызывающих неустойчивость развития и формирующих новый этап общественного развития» [Астафьева, Никонорова, Шлыкова, 2018, с. 517].

Если говорить конкретно о социокультурных институтах в современных условиях, то они не стали исключением и также подвергаются структурной перестройке и определяются неустойчивостью, особенно под влиянием новых технологий и смены парадигмы социальных коммуникаций. Быстро изменяющийся мир формирует новые образцы и модели, стили и направления, предлагает (а порой и навязывает) новые образы жизни, тем самым обостряя проблемы сосуществования людей, процесс адаптации к новым реалиям, поиска новых форм взамен быстро устаревающих [Астафьева, 2010, с. 272].

Кроме того, необходимо отметить такую тенденцию социокультурной реальности, которая присуща как социальному институту, так и народу и нации – это стремление, с одной стороны, включиться в глобальное развитие человеческой цивилизации, так называемый космополитизм (транснационализм), формируя соответствующие ценности, нормы и модели поведения (в экономической-информационной (технологической), политической и социальной сфер жизнедеятельности), вплоть до конструирования новой национальной идентичности, а с другой, несмотря на культурно-цивилизационные изменения, – сохранить национально-культурную идентичность и единство как одну из форм коллективных идентичностей [Швецова, 2017, с. 653]. Ограничимся одним примером непосредственно затрагивающим глобальный и локальный уровни социокультурных тенденций настоящего и будущего, и влияющий на Россию и ее социокультурные институты, как внутри страны, так и за ее пределами – конструирование новой коллективной национальной идентичности в постсоветских республиках Прикаспийского региона (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан). По словам Е. В. Хлыщевой культурно-национальная политика в этих странах строится на «прославлении предков из древней

истории и мифов», укреплении межкультурного диалога с европейской и исламской цивилизациями и при этом на «отмежевании от российской культуры и истории» [Хлыщева, 2023, с. 219]. В результате конструирование новой коллективной национальной идентичности создает предпосылки не к диалогу, а к будущему конфликту традиций и инновационных явлений, конфликта, возникающего от столкновения прежних доминантных культурных традиций с традициями чужими и/или новыми, как привнесенными из вне, так и зародившимися внутри.

Выявление и описание динамики таких процессов на уровне социокультурных групп / институтов / государств в отдельно взятом регионе и / или стране выступает важной частью взаимодействия общественных и государственных институтов по формированию и сохранению коллективной идентичности и культурной памяти, так как «дисперсность распределения социальных групп, чья социокультурная идентичность не совпадает с принятыми в социокультурном пространстве, создает трудности для регулирования практически значимых социально-психологических и духовно-нравственных параметров, влияющих на социальное поведение групп и общество» [Силантьева].

В этом контексте недооценка, как внутри страны, так и за ее пределами, новых информационно-обменных процессов, изменение форм и механизмов коммуникации в социокультурном пространстве оборачивается не просто изменением ценностей и ценностных предпочтений индивидов, социальных групп, государств, но и пересмотром всего комплекса международных институтов и норм.

Заключение

В настоящее время социокультурные изменения глобального масштаба могут нарушить способ и механизм передачи знаний, умений и навыков последующим поколениям, размыть смыслы, накопленные исторически и передаваемые посредством коммуникации и интеракции людей и социальных институтов [Тхагапсоев, Астафьева, 2020, с. 88–91]. Последние в данном случае представляя собой структурные элементы социума и коллективной идентичности, выступают в роли «носителей информации» и субъектов коммуникации, поэтому важнейшим аспектом сохранения коллективных идентичностей является, в том числе, построение эффективного диалога группы или сообщества между собой и с внешним окружением.

Необходимо отметить, что коллективная иден-

тичность – часть общего социального процесса. Через коллективную идентичность происходит своего рода сверка смыслов человека с сообществом, культурой, традициями и памятью. Именно культура, традиции и память с особой наглядностью демонстрируют общее ценностно-нормативное ядро. «Пространство культуры – пространство общей памяти, в пределах которого тексты могут сохраняться и быть актуализированы» [Лотман, 1992, с. 201]. Поэтому под коллективной идентичностью нужно понимать не только социальное, но и культурное единство разных индивидов, осознающих себя как группу или сообщество, обладающего разделяемой его членами культурой (памятью), в том числе ценностями, нормами, отношениями и другое [Астафьева, 2010, с. 259].

В связи с этим принципиально важным представляется влияние цифрового общественного пространства на коллективную идентичность, в ходе которого возникают иные форматы взаимодействия, социальные институты и стили жизни, зачастую лишённые «морально-нравственных дискурсов» [Культурная..., 2015, с. 97], размывающие социальную и культурную солидарность и порождая конфликты, как на уровне индивидов и групп, так и на уровне общества-государства. Ключевой становится мысль «формирования культуры безопасности в современном обществе» [Колин, 2023, с. 34].

Модернизационный подход к общественным отношениям и социальным институтам с обязательным переходом от традиции к современности и акцентированием внимания на индивидуализме (потребительстве) и интернет-реальности без защиты от негативного воздействия не просто дестабилизирует социальную среду, но и создает предпосылки, а иногда и изменяет идентификационные модели. Конфликт традиций и инновационных явлений и кризис коллективных идентичностей существуют и взаимодействуют в неразрывной связи, поэтому негативные информационно-коммуникационные процессы в одной составляющей непременно сказываются на другой, игнорировать это – значит создавать непреодолимый барьер в процессе укрепления общества и страны.

Чтобы остановить процесс «размывающихся» идентичностей требуется постоянный диалог с обществом через социокультурные институты. Ведь «общество производится за счет взаимодействий между людьми, составляющих его. Само общество, как организованное и организующее

целое, обеспечивает обратную связь, чтобы производить людей через образование, язык и школу. Индивиды в своих взаимодействиях производят общество, производящее индивидов, которые его производят. Это создает спиральную цепь через историческую эволюцию» [Морен, 2019, с. 177].

Понимание этого социального самовоспроизводства с одной стороны и культурного преобразования с другой приводит нас к пониманию и необходимости формировать ценностно-смысловое поле для социокультурных институтов, включая «кодирование и декодирование информации мира культуры» [Астафьева, Тхагапсоев, 2023, с. 225] в новой системе цифрового общества. Необходимо переосмыслить социокультурные институты и их деятельность, соотнести потребности общества и возможности (влияние) социокультурных институтов, а с точки зрения государства – актуализировать социокультурный опыт и разработать культуру безопасности человека и государства в цифровом мире, определить базовые ценностно-смысловые основания для межкультурного взаимодействия и направить социокультурное развитие на преодоление неустойчивости коллективной идентичности.

Библиографический список

1. Астафьева О. Н., Никонорова Е. В. и др. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова // Обсерватория культуры: электронный журнал. 2018. Том 15. № 5. С. 516–531. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/738/573> (дата обращения: 14.02.2024)
2. Астафьева О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. С. 255–281.
3. Астафьева О. Н., Тхагапсоев Х. Г. Истоки становления и основания для развития информационно-семиотической теории культуры // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 221–230.
4. Богатова О. А., Шумкова Н. В. Субкультурные сообщества провинциальной молодежи // Мониторинг общественного мнения: социальная диагностика. 2014. № 4. С. 150–156.
5. Бодрийяр Ж. Призрак толпы / Ж. Бодрийяр, К. Ясперс. Москва : Родина, 2020. 304 с.
6. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. 565 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

8. Колин К. К. Культура безопасности: концептуальные основы постановки и изучения актуальной проблемы развития цивилизации в XXI веке // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. 2023. № 3. С. 34–49. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1829> (дата обращения: 15.05.2024)
9. Комарова А. В. Нравственный аспект философии поступка М. М. Бахтина // Сборник статей Международной конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС «Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты». Том I. Москва : Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2019. С. 1036.
10. Комарова А. В. Религиозно-нравственный компонент в системе ценностей субкультурных сообществ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 9. С. 102–106.
11. Концепция внешней политики РФ: Указ Президента Российской Федерации № 229 от 31.03.2023. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMaucLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae> (дата обращения: 10.03.2024)
12. Кравец С. Л. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2012790> (дата обращения: 15.01.2024)
13. Крестиненко Н. В. Трансформация функций запретов в сетевой культуре // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 221–228.
14. Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллективная монография / Новый ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. Москва : Совпадение, 2015. 168 с.
15. Лотман Ю. М. Избранные статьи: Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин : Александр, 1992. 479 с.
16. Манхейм К. Избранное. Социология культуры. Москва : Университет. кн., 2000. 505 с.
17. Морен Э. О сложности. Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2019. 284 с.
18. Орлова Э. А. История антропологических учений : учебник для студентов педагогических вузов. Москва : Академический Проект; Альма-Матер, 2010. 621 с.
19. Полифония городских пространств: интернациональный научно-исследовательский альманах. Обзоры и концепция / Майсциес В., Иливицкая Л., Кузовенкова Ю. [и др.]. URL: <https://samsmu.ru/files/news/2014/011014/poly> (дата обращения: 25.02.2024)
20. По неписаным законам улицы.... Москва : Юрид. Лит., 1991. 336 с.
21. Рошак Т. Истоки контркультуры. Москва : АСТ, 2014. 380 с.
22. Сафронов Э. Е. Постправда, или Коммуникативная логика цифрового капитализма // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. 2023. № 3. С. 96–106. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1833> (дата обращения: 10.05.2024)
23. Силантьева М. В. Религия в поле цивилизационных конфликтов: способы профилактики // Социология религии: электронный журнал. URL: <https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2018/4/14/14-Silantyeva> (дата обращения: 20.02.2024)
24. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.03.2024)
25. Тхагапсоев Х. Г., Астафьева О. Н. Информационно-семиотическая теория культуры. Введение / Х. Г. Тхагапсоев, О. Н. Астафьева, И. И. Докучаев, И. В. Леонов. Санкт-Петербург : Астерион, 2020. 208 с.
26. Фейк-ньюс – и как с ними бороться? Данные исследования на тему недостоверной информации в Интернете, проведенного по заказу Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2023. 22 нояб. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 02.03.2024)
27. Хлыщева Е. В. Специфика культурной политики стран Прикаспия: сравнительный анализ // Верхневолжский филологический вестник: электронный журнал. 2023. №3. С. 213–221.
28. Швецова А. В. Национальная идентичность как социокультурный феномен // Обсерватория культуры: электронный журнал. 2017. Т. 14. № 6. С. 653–661. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/viewFile/553/497> (дата обращения: 30.01.2024)
29. Шендрик А. И. Социология культуры : учебное пособие. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 495 с.
30. Школьное образование в эпоху фейков. Результаты опроса россиян об информационной безопасности школьников // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): сайт. 2023. 27 нояб. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkolnoe-obrazovanie-v-ehpokhu-feikov> (дата обращения: 02.03.2024)
31. Штомка П. Социология: Анализ современного общества. Москва : Логос, 2005. 655 с.
32. Эфендиев А. Г., Балабанова Е. С., Сорокин П. С. Социальные институты: опыт анализа социальных изменений сел в Белгородской области // Социологические исследования: электронный журнал. 2016. №12. С. 62–68.

Reference list

1. Astafeva O. N., Nikonorova E. V. i dr. Kul'tura v cifrovoj civilizacii: novyj jetap osmyslenija strategii budushhego dlja ustojchivogo razvitija = Culture in digital

civilization: a new stage in understanding a future strategy for sustainable development / O. N. Astaf'eva, E. V. Nikonorova, O. V. Shlykova // *Observatorija kul'tury: jelektronnyj zhurnal*. 2018. Tom 15. № 5. S. 516–531. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/738/573> (data obrashhenija: 14.02.2024)

2. Astaf'eva O. N. Restrukturizacija i demarkacija kollektivnyh identichnostej v uslovijah globalizacii: budushhee nacional'no-kul'turnoj identichnosti = Restructuring and demarcation of collective identities in the context of globalization: the future of national and cultural identity // *Voprosy social'noj teorii: Nauchnyj al'manah*. 2010. Tom IV. S. 255–281.

3. Astaf'eva O. N., Thagapsoev H. G. Istoki stanovlenija i osnovanija dlja razvitija informacionno-semioticheskoj teorii kul'tury = Origins of formation and grounds for the development of the information-semiotic theory of culture // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2023. № 4 (35). S. 221–230.

4. Bogatova O. A., Shumkova N. V. Subkul'turnye soobshhestva provincial'noj molodezhi = Subcultural communities of provincial youth // *Monitoring obshhestvennogo mnenija: social'naja diagnostika*. 2014. № 4. S. 150–156.

5. Bodrijjar Zh. Prizrak tolpy = The phantom of the crowd / Zh. Bodrijjar, K. Jaspers. Moskva : Rodina, 2020. 304 s.

6. Veber A. Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury = Selected works: The crisis of European culture. Sankt-Peterburg : Universitetskaja kniga, 1998. 565 s.

7. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura = The Information age: economy, society and culture. Moskva : GU VShJe, 2000. 608 s.

8. Kolin K. K. Kul'tura bezopasnosti: konceptual'nye osnovy postanovki i izuchenija aktual'noj problemy razvitija civilizacii v XXI veke = Security culture: conceptual basis for posing and studying the urgent problems of civilization development in the XXI century // *Znanie. Ponimanie. Umenie: jelektronnyj zhurnal*. 2023. № 3. S. 34–49. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1829> (data obrashhenija: 15.05.2024)

9. Komarova A. V. Nravstvennyj aspekt filosofii postupka M. M. Bahtina = Moral aspect of M. M. Bakhtin's philosophy of the act // *Sbornik statej Mezhdunarodnoj konferenc-sessii IGSU RANHiGS «Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: nacional'nye celi i instituty»*. Tom I. Moskva: Izdatel'skij dom «NAUCHNAJA BIBLIOTEKA», 2019. S. 1036.

10. Komarova A. V. Religiozno-nravstvennyj komponent v sisteme cennostej subkul'turnyh soobshhestv = Religious and moral components in the value system of subcultural communities // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov : Gramota, 2017. № 9. S. 102–106.

11. Konceptija vneshnej politiki RF: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 229 ot 31.03.2023 = The concept of the RF foreign policy: Decree of the President of the

Russian Federation No. 229 of 31.03.2023. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAycLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae> (data obrashhenija: 10.03.2024)

12. Kravec S. L. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. = The Big Russian Encyclopedia. URL: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2012790> (data obrashhenija: 15.01.2024)

13. Krestinenko N. V. Transformacija funkcij zapretov v setevoj kul'ture = Transformation of prohibition functions in network culture // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2023. № 2 (33). S. 221–228.

14. Kul'turnaja pamjat' v kontekste formirovanija nacional'noj identichnosti Rossii v XXI veke = Cultural memory in the context of forming Russia's national identity in the XXI century: kollektivnaja monografija / Novyj in-t kul'turologii; otv. red. N. A. Kocheljaeva. Moskva : Sovpadenie, 2015. 168 s.

15. Lotman Ju. M. Izbrannye stat'i: T. 1: Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury = Selected articles: V. 1: Articles on semiotics and typology of culture. Tallin : Aleksandra, 1992. 479 s.

16. Manhejm K. Izbrannoe. Sociologija kul'tury = Selected works. Sociology of culture. Moskva : Universitet. kn., 2000. 505 s.

17. Moren Je. O slozhnosti = On complexity. Moskva : Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, 2019. 284 s.

18. Orlova Je. A. Istorija antropologicheskikh uchenij = History of anthropological doctrines : uchebnik dlja studentov pedagogicheskikh vuzov. Moskva : Akademicheskij Proekt; Al'ma-Mater, 2010. 621 s.

19. Polifonija gorodskih prostranstv: internacional'nyj nauchno-issledovatel'skij al'manah. Obzory i koncepcija = Polyphony of urban spaces: an international research almanac. Reviews and the concept / Majscies V., Ilivickaja L., Kuzovenkova Ju. [i dr.]. URL: <https://samsmu.ru/files/news/2014/011014/poly> (data obrashhenija: 25.02.2024)

20. Po nepisanyh zakonam ulicy... = By the unwritten laws of the street... . Moskva : Jurid. Lit., 1991. 336 s.

21. Roshak T. Istoki kontrkul'tury = The origins of counterculture. Moskva : AST, 2014. 380 s.

22. Safronov Je. E. Postpravda, ili Kommunikativnaja logika cifrovogo kapitalizma = Post-truth, or the communicative logic of digital capitalism // *Znanie. Ponimanie. Umenie: jelektronnyj zhurnal*. 2023. № 3. S. 96–106. URL: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1833> (data obrashhenija: 10.05.2024)

23. Silant'eva M. V. Religija v pole civilizacionnyh konfliktov: sposoby profilaktiki = Religion in the area of civilizational conflicts: prevention means // *Sociologija religii: jelektronnyj zhurnal*. URL: <https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2018/4/14/14-Silantyeva> (data obrashhenija: 20.02.2024)

24. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 400 ot 02.07.2021 = National security strategy of the Russian Federation. The Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021. URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (data obrashhenija: 10.03.2024)

25. Thagapsoev H. G., Astaf'eva O. N. Informacionno-semioticheskaja teorija kul'tury. Vvedenie = Information-semiotic theory of culture. Introduction / H. G. Thagapsoev, O. N. Astaf'eva, I. I. Dokuchaev, I. V. Leonov. Sankt-Peterburg : Asterion, 2020. 208 s.

26. Fejk-n'jus – i kak s nimi borot'sja? Dannye issledovanija na temu nedostovernoj informacii v Internete, provedennogo po zakazu Jekspertnogo instituta social'nyh issledovanij (JeISI) = Fake news – and how to fight them? Research data on the topic of false information on the Internet, commissioned by the Expert Institute for Social Research (EISR) // Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija (VCIOM). 2023. 22 nojab. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (data obrashhenija: 02.03.2024)

27. Hlyshheva E. V. Specifika kul'turnoj politiki stran Prikaspija: sravnitel'nyj analiz = Specifics of cultural policy in the Caspian Sea countries: comparative analysis // Verhnevolskij filologicheskij vestnik: jelektronnyj zhurnal. 2023. №3. S. 213–221.

28. Shvecova A. V. Nacional'naja identichnost' kak sociokul'turnyj fenomen = National identity as a sociocul-

tural phenomenon // Observatorija kul'tury: jelektronnyj zhurnal. 2017. T. 14. № 6. S. 653–661. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/viewFile/553/497> (data obrashhenija: 30.01.2024)

29. Shendrik A. I. Sociologija kul'tury = Sociology of culture : uchebnoe posobie. Moskva : JuNITI-DANA, 2005. 495 s.

30. Shkol'noe obrazovanie v jepohu fejkov. Rezul'taty oprosa rossijan ob informacionnoj bezopasnosti shkol'nikov = School education in the age of fakes. Results of a survey of Russians on schoolchildren information security // Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija (VCIOM): sajt. 2023. 27 nojab. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkolnoe-obrazovanie-v-ehpokhu-feikov> (data obrashhenija: 02.03.2024)

31. Shtomka P. Sociologija: Analiz sovremennogo obshhestva = Sociology: Analyzing modern society. Moskva : Logos, 2005. 655 s.

32. Jefendiev A. G., Balabanova E. S., Sorokin P. S. Social'nye instituty: opyt analiza social'nyh izmenenij sel v Belgorodskoj oblasti = Social institutions: an experience of analyzing social changes in the Belgorod region villages // Sociologicheskie issledovanija: jelektronnyj zhurnal. 2016. №12. S. 62–68.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted on 20.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024